

ФОРМАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ — такой раздел (аспект) онтологии, в котором исследуются (отвлеченные от конкретного содержания) **формы** явлений, составляющих предмет онтологии, а также фундаментальные онтологические отношения между этими **формами** и базисные онтологические свойства этих **форм**. Онтология есть **учение о бытии**, т. е. **учение о всем том, что существует**. В современном мире (в отличие от ранних этапов развития науки) конкретное содержание существующих явлений есть предмет конкретно-научного знания, т. е. специальных научных дисциплин, а не философии. Известное под названием «натурфилософия» стремление философской онтологии стать учением о конкретном содержании физических, химических, биологических и т. п. явлений продемонстрировало в ходе истории свою несостоятельность. Некоторые мыслители поспешили сделать отсюда вывод, что развитие конкретно-научного знания превратило философскую онтологию в дисциплину **беспредметную**, т. е. не имеющую своего собственного предмета исследования. Отсюда, по мнению такого рода авторов, следует, например, что рациональное содержание философии сводится к диалектике, логике и теории познания. Что сверх того, то — натурфилософия в плохом смысле слова.

Однако такого рода поспешный вывод не представляется теоретически корректным. Бесспорно, что существующие явления имеют конкретное содержание, которое есть предмет соответствующих специально-научных дисциплин, а не философии. Но кроме этого, существующие явления имеют еще и форму. Форма их существования неоднородна. Она имеет много аспектов и уровней. Один из важных аспектов формы существующих явлений — их **онтологическая форма**. Изучение свойств **онтологических форм** явлений и отношений между **онтологическими формами** явлений, сопровождающееся преднамеренным **абстрагированием от конкретного содержания** этих явлений, как раз и есть то, чем должен заниматься философ-онтолог. Т. о., философская

онтология не является беспредметной. Ее **собственный** предмет исследования — онтологические формы явлений. Ее фундаментальный метод — абстрагирование от конкретного содержания явлений, и в этом смысле, любая рациональная философская онтология является **формальной онтологией**. Именно формальной! Содержательной онтологией следует считать в этой связи всю совокупность конкретно-научных дисциплин. Фундаментальная задача философской (=формальной) онтологии — дать объективный критерий **формально-онтологического следования** одних существующих явлений из других. Сказанное вряд ли будет понято читателем адекватно, если не будет дано никакого уточнения понятия «онтологическая форма явления». Для уточнения этого понятия ниже рассматривается булева алгебра существующих явлений как модель классической (=двузначной) философской онтологии.

Пусть Э есть множество существующих явлений, т. е. для любого **а** верно, что **а** принадлежит Э, если и только если **а** существует. Согласно **классической** (т. е. двузначной) философской онтологии, любое явление **а** из Э имеет одно и только одно из следующих двух онтологических значений: (1) «...существует в сознании»; (2) «...существует в **материальном мире**». Пусть символы **м** и **с** обозначают (соответственно) «...принадлежит **материальному миру**» и «...принадлежит миру **сознания**». Существуют такие классические (в указанном выше смысле) философско-онтологические взгляды, согласно которым, для любых **а** и **в** из Э, обсуждаемые далее философско-онтологические функции **На**, **Сав**, **Кав**, **Аав** адекватно определяются приведенной ниже таблицей.

	а	в	На	Сав	Кав	Аав
(1)	м	м	с	м	м	м
(2)	м	с	с	с	с	м
(3)	с	м	м	м	с	м
(4)	с	с	м	м	с	с

Унарная онтологическая операция **На** есть репрезентация явления **а** в онтологически противоположном мире. В частности, если **а** есть материальный объект, то **На** есть отражение **а** (ощущение, или восприятие, или представление, или понимание и т. д.). В данном конкретном случае (а именно, когда речь идет не о гносеологии, а об онтологии), эпистемологическое различие между истинным и ложным отражением (а также между степенями истинности) не является существенным, и поэтому оно преднамеренно вообще никак не учитывается в обсуждаемой алгебраической модели классической философской онтологии. В основу алгебры онтологии кладется абстракция от упомянутого эпистемологического различия. Согласно приведенной выше таблице, онтологическая операция **На** такова, что: если **а** есть материальное явление, то **На** есть познавательный образ явления **а** в сознании; если **а** есть познавательный образ, принадлежащий сознанию, то **На** есть как раз то материальное явление, отражением которого является **а**.

Пусть символ **Сав** обозначает «онтологическую импликацию» (или «онтологическую трансформацию»): существование **а** онтологически влечет существование **в**. В строчке № 1 приведенной выше таблицы явление **Сав** представляет собой некое явление **природы** и, следовательно, оно существует в материальном мире. В строчке № 2 явление **Сав** представляет собой некий феномен **познания** материального мира. Очевидно, что этот феномен существует в сознании. В строчке № 3 явление **Сав** представляет собой **практику**. Практическая реализация идей происходит в материальном мире. В строчке № 4 явление **Сав** есть некий феномен **языка** (речевой акт). Акты речи (языковые преобразования) существуют в материальном мире, т. к. они представляют собой материальные операции с материальными знаками идей.

Очевидно, что в содержательном отношении сказанное по поводу приведенной выше таблицы является спорным с т. зр. многих философских направлений и школ (например, с т. зр. идеалистическо-

го толкования практики или интуитивистского взгляда на язык). В связи с этим важно подчеркнуть, что обсуждаемая булева алгебра философской онтологии не есть модель философской онтологии вообще, а есть модель одной из множества сконструированных человечеством мировоззренческих систем. Рассматриваемая алгебраическая модель есть модель материалистической онтологии, да и то не вообще, а лишь некоторого специфического ее варианта. Конечно же, исследуемый вариант формальной материалистической онтологии может оспариваться сторонниками других философских взглядов. Однако вариант этот имеет право на существование, а его алгебраическая модель представляет по меньшей мере теоретический интерес. Допустим нечто большее, а именно то, что дальнейшее теоретическое развитие и практическое использование этой алгебраической модели **Ф. о.** может сделать возможным в будущем построение **не дуалистического, а монистического** варианта того фрагмента внутренней картины внешнего мира, который играет роль «философского мировоззрения» для относительно «автономных» роботов с элементами «искусственного интеллекта». Для более подробного знакомства с булевой алгеброй онтологии см. статью «К вопросу об использовании методов формализации для уточнения фрагментов философского знания» в сборнике «Диалектика, логика и методология науки» (Свердловск: Уральский ун-т, 1977, с. 100 — 112).

Научно-теоретическая ценность обсуждаемой модели формальной философской онтологии отнюдь не сводится к сказанному выше. Рассматриваемая алгебра классической (=двузначной) онтологии позволяет по-новому взглянуть на старую философскую проблему **универсалий**. Пусть **Д** есть множество каких-то объектов $\{a_1, a_2, \dots, a_N\}$. Пусть **Рх** есть некоторое свойство, определенное на множестве **Д**. Пусть выражение **УхРх** обозначает явление (называемое универсалией), представляющее собой **общее** (для всех элементов из **Д**) свойство **Рх**.

Средневековых мыслителей очень интересовал вопрос «Существуют ли универсалии в реальном мире или же они существуют лишь в сознании познающего субъекта?». В ходе дискуссии, одни философы утверждали, что все универсалии реальны (т. е. для любого множества D и любого свойства Rx явление $UxRx$ имеет онтологическое значение m). Другие философы считали, что **никаких универсалий в реальном мире нет** (т. е., для любых Rx и D , явление $UxRx$ имеет онтологическое значение c). С т. зр. алгебры классической онтологии, обе эти метафизические позиции неточны, неконкретны в своих крайностях. Согласно булевой алгебре онтологии, одни универсалии реальны, а другие — нет. На вопрос «Реальны ли универсалии?» надо отвечать конкретно, т. е. в зависимости от ситуации. Объективный критерий реальности универсалий (в зависимости от конкретных обстоятельств) формулируется в алгебре классической онтологии следующим образом: универсалия $UxRx$ реальна (относительно множества D), если и только если явление $KPa1KPa2 \dots KPaN$ имеет онтологическое значение m . В противном случае универсалия $UxRx$ в реальном мире не существует. Итак, одни универсалии существуют реально, а другие — лишь в сознании.

Пусть выражение $ExRx$ обозначает явление (назовем его экзистенцией), представляющее собой **существование** (среди элементов множества D) объекта a , имеющего свойство R . В реальном внешнем мире или в сознании находится экзистенция $ExRx$? С т. зр. булевой алгебры онтологии, как философия абсолютного тождества бытия и сознания, так и философия их абсолютного взаимомисключения являются неточными, неконкретными в своих крайностях. В свете обсуждаемой алгебры онтологии, одни экзистенции реальны, а другие — нет. На вопрос «Реально ли бытие объекта a , имеющего свойство R ?» надо отвечать конкретно, т. е. в зависимости от ситуации. Объективный критерий реальности существования (зависящий от конкретных обстоятельств) формулируется в ал-

гебре классической онтологии следующим образом: экзистенция $ExRx$ реальна (относительно множества D), если и только если явление $APa1APa2 \dots APaN$ имеет онтологическое значение m . В противном случае экзистенция $ExRx$ относится лишь к сфере сознания.

С абстрактно-теоретической т. зр., философ вовсе не обязан ограничивать свое творчество одной только **двузначной** онтологией. Его чисто теоретическая фантазия может конструировать и исследовать всевозможные неклассические онтологические системы (многозначные, конструктивистские, нечеткие и т. д.). Другой вопрос — «Каково **прикладное** значение этих неклассических формально-онтологических построений (для конструирования «автономных» роботов с элементами «искусственного интеллекта», например)». Достаточно конкретный и хорошо обоснованный ответ на этот вопрос — дело будущего. Тем не менее, представляется правдоподобным, что стремление к более точному определению онтологического статуса отражения отражения, т. е. познавательной саморефлексии, которая, по нашему мнению, плохо укладывается в «прокрустово ложе» двузначной онтологии (и поэтому ради простоты модели классическая онтология от специфики онтологического статуса саморефлексии познания абстрагируется), приведет к построению **многозначных** формально-онтологических систем. Они будут гораздо сложнее, но зато точнее воспроизведут нюансы онтологического статуса явлений, представляющих собой результат многократного отражения отражения. **Формально-онтологический закон исключенного третьего** (либо материя, либо ее отражение: третьего не дано), а также формально-онтологическое тождество $(H(Ha))=a$ сохраняют свой статус лишь в частном (классическом) случае, а не в общей формулировке такого рода формально-онтологических систем.

В. О. Лобовиков

ФОРМАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ — направление в социологии конца XIX —